

БУДУТ ЛИ СНОСИТЬ ВЫСОТКИ?

Нет, они рухнут сами!

Необычную экскурсию устроил для «Вечерки» друг нашей газеты народный артист Евгений Весник

Идя в то недавнее солнечное утро к троллейбусной остановке в своем Строгине, я вдруг попала в облако густого зловонного дыма. Три парня, раздетые до пояса, сгребали рядом с моим домом высохшую траву и жгли ее, попутно кидая в костры собранный по окрестностям мусор. «С чего бы это?», — подумалось. Ах, да! Скоро День города. Вот РЭО и кинуло весь свой дееспособный мужской десант

«Можно разрушать такой дом?»

на «чистку». Господи, да кому ж трава мешает вдали от людских троп? Дым и черные проплешины на земле — лучше? Во все времена одна и та же показуха!

И надо же такому случиться, именно в то утро мне позвонил артист Евгений Весник, сказал: «Приезжайте. Я очень прошу. Мой дом — высотка на площади Восстания — моя боль. Посмотрите, а я вас потом спрошу: так жить можно? И мы с фотокорреспондентом Владимиром Лобовым рискнули. Он снимал, а я слушала артиста. Так сложился наш репортаж. Весь текст принадлежит Евгению Яковлевичу. По-моему, рассказ артиста столь красноречив, что не требует никаких комментариев.

— Я уверен, что после этой прогулки ничего не изменится, но все равно пойдемте. А я буду молить Бога, чтоб по-мог.

— Нас ремонтируют много лет. Что именно — не знаю.

— Однажды в чехословацком городе Литомышле меня спросили, какое самое сильное впечатление у меня осталось от города. Я сказал: «Старушка, которая сидела на лесенке своего дома и ножичком счищала грязь с пятой ступеньки... Я считал. С пятой».

— Сейчас три часа дня. Ходим мы уже полтора часа, но вы видели хоть одного рабочего?

— Вот эта многолетняя куча мусора особенно хорошо смотрится. Ведь она на фоне мэрии и Белого дома.

— Знаете, в чем суть моей профессии актера и режиссера? Создать образ. Но я страдаю от того, что мой дом — образ отношения к нам московского правительства.

— Я многое понимаю: конверсию, закрытие нерентабельных заводов, безработицу, инфляцию. Не понимаю одного, как можно разрушать такой дом? Дом, подобный которому никто никогда уже не построит...

— Я болен, когда берусь за эту дверную ручку... К мрамору — алюминиевую жуть. На одном болте...

— Видите: все эти гранитные балясины по периметру площадки вокруг высотки поменяли на новые. Но на них так и остались цифры, намеренные белой масляной краской. На каждой по цифре. Балясин, как досок в заборе. А я как в сумасшедшем доме.

— Мне стыдно, что люди мирятся с крысами, мышами, тараканами... Приходите на следующий год. Увидите то же самое.

— Я участник войны. Я воевал за это хамство?

— Скульптуры Николая Никагосяна сыпятся. Их взяли в плен сетями. Не помогло.

— Я спросил одного старожил: не знаете ли, где нога этой женщины? Он ответил, что этого не знает никто.

— Что б подъехать на своей машине к своему дому, я и другие жильцы должны сделать крюк в три километра. А раньше мы поворачивали налево с площади. Но кто-то повесил «кирпич». Зачем? Кто? Вы не знаете? И кому было плохо, если я поворачивал влево?

— Вы придете через год?

— ...

А что мне ответить?

«Взяли в плен сетями».

Татьяна ГЛИНКА
Фото
Владимира ЛОБОВА

«Многолетняя куча мусора».